



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-УД23-11-А1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.,

судей: Шмотиковой С.А. и Зателепина О.К.,

при секретаре Жильцовой М.П.,

с участием прокурора Тереховой С.П.,

осужденных Даниеля Е.Р., Лаврентьева А.С., Кокшина С.С. и Павлова И.А. в режиме видеоконференц-связи и

адвокатов Зорина А.С., Шеховцова А.Н., Соловьева В.В. и Харченко М.В.

рассмотрела уголовное дело в отношении Даниеля Е.Р., Лаврентьева А.С., Кокшина С.С., и Павлова И.А. с кассационными жалобами осужденного Павлова И.А. и адвокатов Харченко М.В., Зорина А.С., Шеховцова А.Н. и Соловьева В.В. на приговор Тверского областного суда от 25 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 года.

По приговору Тверского областного суда от 25 ноября 2021 года

**Даниель Евгений Романович,** [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый, осужден

- по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ к 16 годам лишения свободы,

- по ч.2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**Лаврентьев Алексей Сергеевич,** [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

- по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ к 16 годам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**Кокшин Станислав Сергеевич,** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, на основании п. 1ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ **оправдан** по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, ввиду непричастности к совершению данного преступления, за ним признано право на реабилитацию; **осужден**

- по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**Павлов Илья Александрович,** [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, на основании п. 1ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ **оправдан** по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, ввиду непричастности к совершению данного преступления, за ним признано право на реабилитацию; **осужден**

- по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ к 15 годам 9 месяцам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ к 9 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено срок наказания осужденным исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбывания наказания Даниелю Е.Р. и Лаврентьеву А.С. время содержания их под стражей с 5 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу, Кокшину С.С. и Павлову И.А. с 20 марта 2020 года до вступления приговора в законную силу.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств по делу и о взыскании процессуальных издержек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 года приговор в отношении осужденных изменен.

На основании п. «г» 4.1 ст.61 УК РФ признано обстоятельством, смягчающим Павлову И.А. наказание, наличие у него двоих малолетних детей, смягчено наказание по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ до 15 лет 6 месяцев лишения

свободы, по ч. 2 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ до 7 месяцев лишения свободы.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ Павлов И.А., Даниель Е.Р., Лаврентьев А.С. и Кокшин С.С. освобождены от наказания, назначенного каждому из них по ч. 2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлено считать осужденными: Даниеля Е.Р. по ч. 5 ст.228<sup>1</sup> УК РФ к 16 годам лишения свободы, Лаврентьева А.С. по ч.5 ст.228<sup>1</sup> УК РФ к 16 годам лишения свободы, Кокшина С.С. по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, Павлова И.А. по ч. 5 ст. 228<sup>1</sup>УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы.

Приговор в части оправдания Кокшина С.С. и Павлова И.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст.228<sup>1</sup> УК РФ отменен, уголовное дело в указанной части передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений и доводы кассационных жалоб, выступления осужденных и их адвокатов, поддержавших изложенные в жалобах доводы, и выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

**установила:**

по приговору суда Даниель и Лаврентьев осуждены за незаконное производство наркотического средства, в особо крупном размере, организованной группой, а также за незаконное хранение прекурсора психотропного вещества и прекурсора наркотического средства в особо крупном размере;

Кокшин и Павлов осуждены за незаконное производство наркотического средства, в особо крупном размере, организованной группой, а также за незаконное хранение прекурсора наркотического средства в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Зорин А.С. просит изменить приговор, исключить указание на признание Даниеля Е.Р. виновным по ч. 2 ст. 228<sup>3</sup> УК РФ, переqualифицировать его действия с ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, применить ст. 64 УК РФ и снизить срок назначенного наказания.

Полагает, что судами преступление неправильно квалифицировано как оконченное, поскольку не доказан отличительный признак производства наркотических средств – его серийность. Указывает, что для квалификации действий лица как незаконное производство наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов должно быть установлено, что совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия направлены на серийное получение таких средств или веществ, что предполагает их изготовление периодически повторяющимися партиями. Сама по себе сложность получения наркотического средства из различных ингредиентов, использование химических реактивов и соответствующего оборудования не могут являться элементом его производства при отсутствии признака серийности. Полагает, что судом надлежащим образом не проверена версия стороны защиты о том, что оборудование для производства наркотических средств было предоставлено осужденным в виде бывшего в употреблении, значительная часть которого ими не использовалась. Ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не была проведена экспертиза, в результате которой была бы установлена возможность сборки из оборудования, изъятого в момент задержания Даниеля, лаборатории полного цикла для окончательного синтеза наркотического средства мефедрона, пригодного для немедицинского потребления.

Считает, что суд оставил без оценки показания специалиста Л [REDACTED], который показал, что не обладает познаниями в области синтеза мефедрона и какое для этого необходимо оборудование. Указывает, что если на изъятом оборудовании невозможно было произвести все стадии синтеза мефедрона, пригодного для немедицинского потребления, то преступление не будет являться оконченным.

Полагает, что суд первой инстанции вменил Даниелю производство наркотического средства мефедрон в размере 795, 8 грамма в чистом виде, тогда как согласно заключению экспертиз это вес смеси содержащей мефедрон, а не сам мефедрон; вопрос о качественном составе нейтральных веществ (наполнителей) и микропримесей, входящих в состав веществ, являющихся смесями, содержащими наркотические средства, не выяснен; доводы защиты о том, что наслоения, содержащие мефедрон, являлись отходами производства наркотических средств другими лицами, были непригодными к употреблению, а Даниель не приступил к производству мефедрона, не опровергнуты в судебном заседании. Обращает внимание, что готового вещества мефедрона в месте задержания Даниеля обнаружено не было, все экспертизы проведены по наслоениям на ведрах, колбах по смесям и вкраплениям, действия его подзащитного подлежат квалификации как покушение на совершение преступления. Полагает, что показания свидетеля В [REDACTED] относительно сведений, о которых ему стало известно из объяснения Даниеля в отсутствие его защитника, не могут быть использованы в качестве доказательства и подлежат исключению из приговора.

Считает необоснованным соединение эпизодов между осужденными Даниелем и Лаврентьевым, которым вменено производство наркотических средств в д. Шалайково Калининского района Тверской области с осужденными Кокшиным и Павловым, которые осуждены за производство наркотических средств в СНТ « [REDACTED] » Калининского района Тверской области, поскольку они не были взаимосвязаны друг с другом. Также, по

мнению адвоката, подлежит исключению осуждение Даниеля за незаконное хранение прекурсоров психотропного вещества и наркотического средства в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвоката Шеховцова А.Н. ставится вопрос об изменении приговора в отношении Лаврентьева и смягчении ему наказания, в которой приводятся аналогичные доводы о неправильной правовой оценке действий осужденного по ч.5 ст.228<sup>1</sup> УК РФ. По мнению адвоката они подлежат квалификации как покушение на совершение преступления, доводы стороны защиты о том, что смесь, в состав которой входил мефедрон, не была готова к употреблению, а являлась суррогатом, не опровергнуто, доказательств обратного обвинением не представлено; состав данного вещества экспертным путем не исследовался, возможность употребления указанной смеси для немедицинских целей не определялась. Также полагает, что из объема обвинения подлежит исключению незаконное хранение прекурсоров психотропного вещества и наркотического средства в особо крупном размере; вывод суда о том, что их незаконное хранение охватывается отдельным самостоятельным умыслом и должно квалифицироваться как самостоятельное преступление, предусмотренное ч.2 ст.228<sup>3</sup> УК РФ, противоречит собранным по делу доказательствам, поскольку установлено, что целью указанных действий являлось последующее покушение на производство наркотического средства; самостоятельной цели в приобретении и хранении прекурсоров наркотического средства и психотропного вещества у осужденного не было.

Адвокат Соловьев В.В. в своей кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кокшина указывает, что рассмотрении уголовного дела судами допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. По мнению защитника, судом не установлена серийность производства наркотического средства мефедрон, суд первой инстанции сослался исключительно на объем изъятой смеси, вместе с тем, считает, что масса изготовленного наркотического средства в объеме 15 827, 37 гр. установлена неверно. Ссылаясь на показания Кокшина и Павлова, указывает, что они смогли изготовить наркотическое средство, изъятое в свертке массой 219,5 гр., остальная масса смеси, содержащая в себе мефедрон, частично образовалась от деятельности лиц, которые эксплуатировали бытовку перед ними, и частично подлежала утилизации, так как они не знали ее химический состав и переработать не могли, утверждает, что данная смесь была не пригодна для употребления.

Считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагает, что признание Кокшиным вины, раскаяние в содеянном, молодой возраст, активное содействие раскрытию и расследованию преступления следовало признать совокупностью обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ.

Просит переqualифицировать действия Кокшина с ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ

на ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ и снизить наказание, применив положения ст. 64 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Харченко М.В. просит отменить состоявшиеся в отношении Павлова судебные решения, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Полагает, что судом сделаны выводы, не основанные на материалах дела. Вменение его подзащитному (как и иным осужденным) производства всего размера обнаруженного в ходе обыска наркотического средства массой 15827,37 грамм, противоречит закону и сложившейся судебной практике. Обращает внимание, что основанная часть смеси хранилась в неспецифичной таре: тазах, ведрах и т.п., а исходя из показаний Кокшина и Павлова они смогли изготовить в окончательном виде только наркотическое средство, изъятое в свертке массой 219,5 грамм. Остальная смесь, содержащая в себе мефедрон, частично образовалась от деятельности лиц, которые эксплуатировали бытовку перед ними, другая - подлежала утилизации, так как осужденные не знали ее химического состава в связи с чем, не могли ее переработать.

Обращает внимание, что эти доводы защиты не опровергнуты обвинением, и суды уклонились от их оценки.

Оспаривает вывод суда о доказанности признака серийности изготовления наркотика.

Считает приговор несправедливым, а назначенное наказание чрезмерно суровым. Полагает, что судом неправильно применен уголовный закон, не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, указывает на наличие оснований для применения ст. 64 УК РФ.

Кроме того, не согласен с выводами суда апелляционной инстанции в части отмены оправдательного приговора в отношении Павлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228<sup>1</sup> УК РФ, т.е. в покушении на сбыт наркотического средства, содержащего в своем составе мефедрон массой 813,7 граммов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой. Утверждает об обвинительном уклоне, проявленном судом апелляционной инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции, согласившись с доводами апелляционного представления, не принял во внимание позицию защиты о том, что Павлов никаких действий, направленных на совершение данного преступления, не совершил, к выполнению объективной стороны данного преступления не приступил, что свидетельствует об отсутствии в их действиях состава инкриминированного преступления.

Осужденный Павлов И.А. также считает приговор необоснованным и чрезмерно суровым. Оспаривает массу изъятого у них наркотического средства и возможность использования ее для немедицинских целей, утверждая, что состав смеси не исследовался экспертами на предмет возможного использования. Обращает внимание, что решая вопрос о квалификации

преступления, как оконченого, суд должен располагать данными о серийности, которая предполагает изготовление наркотического средства периодически повторяющимися партиями, что является отличительным признаком производства наркотического средства и что отличает производство от изготовления. Считает, что выводы суда относительно установления фактических обстоятельств дела и квалификации его действий основаны на домыслах, суд необоснованно положил в основу приговора предположения о том, что они занимались серийным производством и систематическим незаконным изготовлением наркотического средства, которые доказательствами не подтверждаются. Считает необоснованным объединение двух «лабораторий» в одно уголовное дело и использование доказательств по ним при оценке действий всех четырех осужденных.

Указывает, что относительно наркотического средства массой 813,7 гр. никаких действий не совершал и к его сбыту отношения не имеет. В связи с чем, считает обоснованным решение суда первой инстанции об оправдании его в совершении преступления, предусмотренного ст.3 ст.30,ч.5ст.228<sup>1</sup>УК РФ, а отмену этого решения судом апелляционной инстанции незаконным.

Просит переквалифицировать его действия, учесть смягчающие обстоятельства, его положительные характеристики, наличие грамот, полное признание вины и оспаривание лишь квалификации его действий, активное содействие им расследованию и раскрытию преступления, смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы заместитель прокурора Тверской области-старший советник юстиции Юрздицкий К.А., находя судебные решения законными и обоснованными, а назначенное наказание справедливым, просит оставить их без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав выступления участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных решений при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. Судами соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальной обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечены права по предоставлению и исследованию доказательств. Заявленные сторонами ходатайства, вопреки доводам жалоб, рассмотрены судами первой и апелляционной инстанции в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному делу в соответствии со ст. 73 и 307 УПК РФ, в том числе место, время, способ совершения преступлений, форма вины, мотив, цели, обстоятельства вступления осужденных в организованную группу и совершение в ее составе преступлений, а также иные данные, позволяющие судить о событии преступления и виновности осужденных, установлены.

Выводы суда о виновности осужденных в незаконном производстве наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере, а также в незаконном хранении в особо крупном прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ основаны на совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, приведенных в приговоре, в том числе показаниях:

- осужденного Даниеля на стадии предварительного следствия о том, что он совместно с Лаврентьевым занимались незаконным производством наркотического средства-мефедрона, а также хранили прекурсоры для его изготовления;
- осужденного Лаврентьева в судебном заседании об обстоятельствах, при которых они с осени 2019 года совместно с Даниелем решили заниматься производством наркотического средства, для чего приобрели земельный участок, на котором установили 2 бытовки для использования их в качестве лаборатории и в которых хранили прекурсоры для их изготовления, через куратора получили руководство по производству мефедрона, изъятое у них наркотическое средство частично изготовлено ими;
- осужденного Кокшина в судебном заседании о том, что совместно с Павловым они оборудовали лабораторию, с некоторыми прекурсорами производили манипуляции для изготовления наркотического средства, утверждая при этом, что все обнаруженные наркотические средства находились в бытовке ранее, до ее получения;
- осужденного Павлова, не оспаривавшего свое участие в обустройстве лаборатории и попытке изготовить наркотические средства, но утверждавшего, что поступившая им бытовка была бывшей в употреблении, а изъятые вещества, признанные наркотическими, находились в канистрах в бытовке уже в тот момент, когда ее привезли.

Показания осужденных согласуются с показаниями сотрудников УНК УМВД России по Тверской области В [ ] и З [ ] о том, что у них имелась оперативная информация о причастности осужденных к незаконному обороту наркотических средств, которая подтвердилась в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых 5 февраля 2020 года в д.Шалайково Калининского района Тверской области была обнаружена подпольная лаборатория по производству наркотических средств и были задержаны Даниель и Лаврентьев, а 20 марта 2020 года на территории участка дома 225 в СНТ « [ ] », расположенного Калининском районе Тверской области обнаружена лаборатория с различным оборудованием, реактором, канистры с прекурсорами, миски с наслоениями, в которых экспертизой

впоследствии было установлено наличие наркотического средства – мефедрона, при этом были задержаны Кокшин и Павлов.

Суд обоснованно признал допустимыми и положил в обоснование обвинительного приговора показания свидетеля К [ ] (матери Даниеля) о том, что она по просьбе сына и его друга Лаврентьева занималась оформлением в собственность земельного участка в д. Шалайково на имя своего отца, где с осени 2019 года сын с Лаврентьевым постоянно находились и чем то занимались, материалы оперативно – розыскных мероприятий, полученных с соблюдением требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», протоколы обследования помещений, зданий, сооружений от 5 февраля и 20 марта 2020 года, в ходе которых в местах производства осужденными наркотических средств были изъяты приведенные в приговоре предметы, подтверждающие обвинение, заключения экспертиз, согласно которым изъятые у осужденных вещества являются наркотическим средством – мефедроном, а в канистрах и емкостях содержались прекурсоры наркотических средств, при этом в лаборатории, где осуществляли свою незаконную деятельность Кокшин и Павлов, и прекурсоры психотропных веществ, с установлением размера обнаруженных и изъятых наркотических средств, который является особо крупным, заключения экспертов о наличии на срезах ногтевых пластин с рук Даниеля следов наркотического вещества – мефедрона, протоколы осмотров телефонов осужденных и заключение компьютерно-технической экспертизы по их исследованию, которыми подтверждается наличие переписки, свидетельствующей о причастности Даниеля, Лаврентьева, Кокшина и Павлова к незаконному обороту наркотических средств.

Все доказательства, представленные сторонами, всесторонне и полно исследованы и проанализированы судом, они получили в приговоре надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. ст. 87-88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности достаточности для разрешения уголовного дела.

Вопреки доводам защиты, квалифицирующий признак совершения осужденными незаконного производства наркотических средств в составе организованной группы нашел свое полное подтверждение исследованными доказательствами. При этом суды исходили из наличия у группы тщательно законспирированного руководителя, обеспечивающего координацию действий соучастников, распределения функциональных обязанностей между участниками группы, осужденные при этом выполняли роль «варщиков», детального планирования и тщательной подготовки преступления, создание и использования специально оборудованных осужденными лабораторий, применение отработанной схемы секретной связи между участниками группы для обеспечения взаимодействия, оперативности и мобильности действий каждого из участников группы.

Судебная коллегия не усматривает оснований для признания

обоснованными доводов кассационных жалоб о том, что совершенные осужденными действия не могут квалифицироваться как производство наркотических средств и как оконченное преступление.

В ходе судебного разбирательства установлено наличие умысла у осужденных именно на незаконное производство наркотических средств о чем свидетельствует подыскание ими мест для установки лабораторий с использованием специального оборудования, которое было изъято в ходе осмотров и на котором проведенными по делу многочисленными экспертизами установлены наслоения веществ, содержащих в своем составе наркотическое средство- мефедрон.

По результатам судебного следствия установлено, что при задержании Даниеля и Лаврентьева в оборудованной ими лаборатории было изъято изготовленного осужденными мефедрона общей массой не менее 795,868 грамм и обнаружено прекурсоров психотропного вещества общей массой 2960,74 г и прекурсоров наркотических средств общей массой не менее 75 498,09г, а при задержании Кокшина и Павлова обнаружено и изъято наркотическое вещество, содержащее в своем составе мефедрон общей массой не менее 15 827г и прекурсор наркотического средства общей массой не менее 1 585,32 г

Принимая во внимание данные обстоятельства, а также тот факт, что экспертизы проведены опытными и квалифицированными экспертами, а их выводы научно обоснованы, мотивированы и объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, суд обоснованно признал заключения экспертов достоверными и допустимыми доказательствами и сослался на них в приговоре. Вопреки доводам кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает в них противоречий с показаниями в суде специалиста Л [REDACTED].

С учетом изложенного, Судебная коллегия не усматривает оснований подвергать сомнению законность и обоснованность проведенных по делу экспертиз по определению вида и размера изъятых у осужденных наркотических средств, а также прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, который определен как особо крупный в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 1 января 2012 года № 1002 (с последующими изменениями) для конкретного наркотического средства.

Исходя из содержания исследованных в судебном заседании доказательств, включая результаты оперативно-розыскных мероприятий, обнаружения на участках местности, где были установлены бытовки, оборудованные осужденными под лаборатории, химического оборудования, реакторов, колб, сушильных шкафов, средств индивидуальной защиты и прочего оборудования, а также наркотического средства- мефедрона и большого количества прекурсоров наркотических средств, а у Кокшина и

Павлова также прекурсоров психотропных веществ, суд сделал обоснованный вывод о том, осужденными совершены умышленные действия, направленные на серийное производство наркотических средств.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные не приступили к производству наркотических средств и их действия следует квалифицировать как покушение, аналогичны доводам, которые заявлялись в судах первой и апелляционной инстанции и были обоснованно признаны несостоятельными.

Как следует из показаний Даниеля на стадии предварительного следствия, он признавал факт изготовления совместно с Лаврентьевым наркотических средств, в судебном заседании Лаврентьев также признал, что часть обнаруженного и изъятого у них наркотического средства было изготовлено ими, осужденный Кокшин в ходе следствия подробно рассказывал о процессе изготовления им и Павловым неоднократно наркотического средства, поясняя, что всего изготовили около 20 кг наркотика, признавал хранение ими в бытовке прекурсоров, необходимых для производства мефедрона, не отрицал, что обнаруженное при их задержании наркотического средство изготовили они.

Суд не нашел оснований согласиться с утверждениями Кокшина и Павлова о том, что показания на следствии были даны ими в связи со сложным психологическим состоянием, в котором они находились после задержания.

Учитывая, что все показания давались ими при участии адвокатов, при этом никаких заявлений относительно оказанного на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов не делалось, приведенные показания подтверждаются совокупностью иных доказательств, Судебная коллегия находит правильными выводы суда о том, что данные показания являются достоверными.

Подробное содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости, а в совокупности-достаточности для разрешения дела, приведены в приговоре, что опровергает утверждения стороны защиты о том, что выводы суда основаны на предположениях.

Действия всех осужденных правильно квалифицированы по ч.5 ст.228<sup>1</sup> УК РФ, а также по ч.2 ст.228<sup>3</sup> УК РФ, выводы суда относительно квалификации достаточно полно мотивированы в приговоре и соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Доводы жалоб о том, что квалификация действий осужденных по ч.2 ст.228<sup>3</sup> УК РФ является излишней, являются несостоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела и установленных судом обстоятельств, осужденные признаны виновными в незаконном хранении прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, обнаруженных у них по месту нахождения лабораторий после пресечения их деятельности по незаконному производству наркотического средства. С учетом этих обстоятельств содеянное осужденными по незаконному производству наркотических средств и по хранению прекурсоров правильно расценено как реальная совокупность преступлений.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции, признавшей обоснованными доводы апелляционного представления государственного обвинителя, оспаривавшего выводы суда первой инстанции об оправдании осужденных Павлова и Кокшина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228<sup>1</sup>УК РФ – в покушении на незаконный сбыт наркотического средства, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в особо крупном размере, организованной группой.

Проанализировав исследованные судом доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о допущенных судом I инстанции фундаментальных нарушениях, повлиявших на исход дела, поскольку судом оставлены без внимания существенные обстоятельства, касающиеся данного обвинения, при этом, вопреки требованиям ст. 305 УПК РФ, мотивируя выводы о невиновности осужденных, суд не устранил имеющиеся противоречия, не дал оценку всем доказательствам в совокупности и сделал преждевременный вывод о непричастности Кокшина и Павлова к совершению преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228<sup>1</sup>УК РФ.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389<sup>28</sup> УПК РФ, все доводы жалобы осужденных и их адвокатов, аналогичные тем, что приведены в настоящих кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Установив, что на момент рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч.2 ст.228<sup>3</sup>УК РФ, суд апелляционной инстанции принял обоснованное решение об освобождении осужденных от наказания, назначенного каждому из них по данной статье, и исключил указание на назначение наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ,

Также, с указанием мотивов принятого решения, суд признал смягчающим наказание Павлова обстоятельством наличие у него двоих малолетних детей и смягчил назначенное наказание.

Наличия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих применить ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание, на что также указывается в кассационных жалобах, судебными инстанциями также не установлено. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

Руководствуясь ст. ст. 401<sup>14</sup>, 401<sup>15</sup>, 401<sup>16</sup> УПК РФ, Судебная коллегия

**определила:**

приговор Тверского областного суда от 25 ноября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 года в отношении Даниеля Евгения Романовича, Лаврентьева Алексея Сергеевича, Кокшина Станислава Сергеевича и Павлова Ильи Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи